

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ: НОВЕЙШИЙ ПЕРИОД

КАДРОВЫЙ СОСТАВ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ С 1945 ПО 1961 ГОД

Артём Александрович Копылов

магистр истории
аспирант ОЦАД им. св. равноап. Кирилла и Мефодия
115035, Москва, Пятницкая улица, 4/2
copyartyom@yandex.ru

Для цитирования: *Копылов А. А.* Кадровый состав Московской епархии с 1945 по 1961 год // Богословский вестник. 2020. № 3 (38). С. 229–244. DOI: 10.31802/GB.2020.38.3.010

Аннотация

УДК 281.93 (261.7) (316.354.2)

В статье изучается духовенство как социальная группа в условиях советского общества в середине XX в. На основе делопроизводства уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по Москве и Московской области А. А. Трушина, документов личного происхождения, исторической литературы дана характеристика священнослужителей по таким критериям, как возраст к моменту хиротонии, образование, национальность и др. Для исследования произведены сбор и анализ сведений по максимально возможному количеству клириков епархии. В составленной автором статьи базе данных содержатся сведения о 356 священнослужителях, которые несли послушание в Московской епархии. Показана передача богослужебных традиций от священников, рукоположенных до революции 1917 г., новому поколению.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, патриарх Алексий I (Симанский), Московская епархия, духовенство, социальная группа.

Введение

Изучению истории религиозной жизни в СССР уделено немало исследований. В настоящее время большой интерес представляет анализ положения и деятельности Русской Православной Церкви на региональном уровне. В середине XX в. происходит смена поколений священнослужителей: на смену клирикам, которые начинали служение до революции, приходит новое поколение, воспитанное в условиях советского государства. В настоящей статье даны обобщённые сведения по священнослужителям, которые несли послушание в Московской епархии в 1945–1961 гг., и дана их характеристика как социальной группы.

Большинство монографий и статей о середине XX в. посвящено церковно-государственным отношениям на высшем уровне (Совет по делам Русской Православной Церкви — Московская Патриархия)¹. Изучение истории таких взаимоотношений на микроуровне представлено на примере взаимодействия по линии «уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви — приходы»². Существуют исследования по истории отдельно взятых храмов и биографиям известных священнослужителей³ столичной епархии. В них

- 1 *Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. М., 2001; *Марченко А. Н., прот.* Религиозная политика советского государства в годы правления Н. С. Хрущёва и её влияние на церковную жизнь в СССР. М., 2010; *Одинцов М. И., Чумаченко Т. А.* Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР и Московская Патриархия: эпоха взаимодействия и противодействия. 1943–1965 гг. СПб., 2013; *Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995; *Роккуччи А.* Сталин и Патриарх: Православная церковь и советская власть, 1917–1958. М., 2016; *Чумаченко Т. А.* Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М., 1999; *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг.). М., 1999.
- 2 *Гераськин Ю. В.* Взаимоотношения Русской Православной Церкви, общества и власти в конце 30-х — 1991 гг. (на материалах областей Центральной России). Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. М., 2008; *Он же.* Приходское управление Русской православной церкви в XX в. // ВИ. 2009. № 2. С.147–155; *Елсуков А.В.* Приходские организации РПЦ в 1945–1964 гг.: религиозная и гражданская деятельность (на материалах г. Москвы и Московской области): диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. Шуя, 2012; *Федоренко С. А.* Религиозная жизнь послевоенного Ленинграда в 1945–1982 гг. URL: <http://ext.spb.ru/2011-03-29-09-03-14/122-raznoe/2916--1945-1982-.html>.
- 3 *Голубцов С., протодиак.* Протопресвитер Николай Федорович Колчицкий, настоятель Московского Богоявленского собора в Елохове. Жизнь, деятельность проповеди,

показаны основные вехи истории храмов, приходов, биографических сведениях о клириках, однако отсутствуют обобщения относительно всех клириков конкретной епархии.

В настоящей статье предпринимается попытка на основе делопроизводства уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви по Москве и Московской области А. А. Трушина воссоздать коллективный портрет духовенства Московской епархии в 1945–1961 гг.

Источниками для исследования послужили материалы делопроизводства уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви по Москве и Московской области А. А. Трушина, которые хранятся Центральном государственном архиве Московской области⁴. Копии данных дел есть в Государственном архиве Российской Федерации. Отчёты направлялись уполномоченным ежеквартально с 1945 по 1953 г., затем до 1958 г. периодизация шла по полугодиям, а с 1959 г. отчёты стали ежегодными.

Для составления характеристики духовенства как социальной группы были привлечены документы, хранящиеся в ЦГАМО, в фонде 7383, в описи 6 «Личные дела священнослужителей»⁵. В них содержатся регистрационные карточки, автобиографии и другие данные по священнослужителям. В каждом конкретном случае можно получить частичные сведения о времени и месте рождения, социальном происхождении, образовании, семейном положении и иных особенностях служивших клириков.

В воспоминаниях священнослужителей и мирян, которые жили в то время, представлены различные сведения о Церкви⁶, священ-

и богослужение при нем. М., 2004; *Он же*. Храм преподобного Пимена Великого в Москве. М., 1997; *Он же*. Церковная Московия в 1935–1965 годах // Церковно-исторический вестник. 2004. № 11. С. 4–71; *Любартович В. А., Юхименко Е. М.* Собор Богоявления в Елохове: История храма и прихода. М., 2004; *Моисеев А., прот.* Казанский храм в Коломенском. История и современность. М., 2015.

4 ЦГАМО. Ф. 7383 (Уполномоченный Совета по делам религий при СНК/СМ СССР). Оп. 1. Д. 1–71. (Информационные отчеты, справки, переписка Уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви).

5 ЦГАМО. Ф. 7383 (Уполномоченный Совета по делам религий при СНК/СМ СССР). Оп. 1. Д. 6 (Личные дела священнослужителей).

6 *Винников В., прот.* Я поверил от рожденья в Богородицын покров. М., 2000; *Краснов-Левитин А.Э.* Воспоминания. Тель-Авив, 1979–1980; *Мень А., прот.* О себе... (Воспоминания, интервью, беседы, письма). М., 2007; *Питирим (Нечаев), митр.* Русь уходящая: рассказы митрополита Питирима. М., 2007; *Соколова Н. Н.* Под кровом Всевышнего. М., 2012.

никах и диаконах эпохи, положение Церкви в советском государстве, особенности взаимоотношений внутри церковного организма.

При обработке данных были задействованы все характеристики, которые можно почерпнуть из имеющегося материала, а также максимально возможные сведения о духовенстве. В основе подсчетов лежит составленная автором статьи база данных по имеющемуся в его распоряжении источниковому материалу.

1. Духовенство согласно марксистской стратификации общества

Духовенство как социальная группа занимало определённое место внутри общества. До революции 1917 г. оно было, по мнению Б. Н. Миронова, юридически оформленной стратой. В течение XVIII в. оно представляло сословие, которое к концу XIX века «превратилось во второе свободное»⁷ наравне с дворянством. Историк, описывая положение социальной группы, считает, что в начале XX в. происходит «постепенное превращение белого духовенства из сословия в профессию»⁸. Однозначно этого утверждать нельзя, поскольку юридически духовенство продолжало оставаться сословием до революции 1917 г.

В советском обществе начинает использоваться марксистское понимание социальной стратификации. В основе подхода лежала классовая структура деления. Общество, согласно этому подходу, состояло из рабочих, колхозного крестьянства и социальной прослойки — интеллигенции⁹. Данный тезис был закреплён в кратком курсе ЦК ВКП(б) и использовался большинством советских исследователей для выделения особенностей страны Советов¹⁰. До 1936 г. духовенство находилось на правах лишенцев, то есть лиц, которые не имели избирательных прав (это название было неофициальным, однако имело хождение в обществе). Священнослужители являлись классово чуждой социальной группой для советской власти¹¹.

7 *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX века). СПб., 2003. С. 103.

8 Там же. С. 107.

9 *Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д.* Социология в России. М., 1996. С. 266.

10 Там же.

11 *Фицпатрик Ш.* «Приписывание к классу» как система социальной идентификации // Американская русистика: веки историографии последних лет Советского периода: антология. Самара, 2001. С. 134.

Согласно государственной идеологии, служители Церкви как эксплуататорский класс ставились как бы вне общества и должны были со временем исчезнуть. При этом клирики продолжали оставаться частью общества как обычные граждане. По Конституции 1936 г. клирики и их дети *de jure* уравнивались в правах с другими гражданами СССР и имели права и обязанности, оформленные законодательно¹². Данное изменение, однако, носило формальный характер. «Оттенок сословности просматривался и в “генеалогическом” подходе, обуславливавшем “истинную” классовую принадлежность человека его происхождением, а не классовым положением»¹³, — отмечает Ш. Фицпатрик. По её мнению, сложившиеся в 1920–1930-е гг. и существовавшие в дальнейшем социальные группы советского общества необходимо называть «советскими сословиями»¹⁴.

В российской историографии данный тезис не был детально изучен. Говорить о том, каким было социальное деление, можно в условиях определённой парадигмы или теории, поэтому делить общество Советского Союза на «советские» сословия неверно. С. Г. Кордонский в своей монографии со ссылкой на С. А. Красильникова относит священнослужителей рассматриваемой эпохи к маргинальной социальной группе советского социума¹⁵. Для марксистского общества духовенство являлось классовым врагом и социальной группой, хотя и состоящей из лиц «свободных профессий», но идеологически обречённой на исчезновение.

2. Количественный аспект

Обратимся к рассмотрению духовенства в середине XX в. На начало второго квартала 1945 г. в Московской епархии было 4 епископа, 252 священника и 42 диакона. Максимальное количество священнослужителей за один год было зафиксировано А. А. Трушиным в начале

12 Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (1936) // История советской Конституции (в документах). 1917–1956. М., 1957. С. 726.

13 Фицпатрик Ш. «Приписывание к классу» как система социальной идентификации. С. 133–151.

14 Фицпатрик Ш. Срывайте маски! Идентичность и самозванство в России XX века. М., 2011. С. 88.

15 Там же. С. 47.

1958 г.: 503 человека (4 епископа, 390 священников, 109 диаконов)¹⁶. Среднее число зарегистрированных священнослужителей в год за период с 1945 по 1961 г. составило по подсчётам автора статьи 418 человек.

По состоянию на 1959 г., когда была проведена всесоюзная перепись населения, духовенство составляло не более 0,006%¹⁷ от всего населения СССР. На начало 1959 г. в Московской епархии служило 499 человек (4 епископа, 388 священников и 107 диаконов)¹⁸, то есть 3,8% всех клириков, зарегистрированных в СССР. К сожалению, проследить количество православных верующих на одного священника не представляется возможным, поскольку данной графы в переписи не существовало, ибо формально страна Советов считалась атеистическим государством.

Смены и переводы священнослужителей, которые происходили в советское время, непростые отношения с Советом по делам Русской Православной Церкви в лице уполномоченного А. А. Трушина — вот малая толика фактов, которые влияли на кадровый состав Московской епархии и её численность.

Рост числа священнослужителей наблюдается с 1945 по 1949 г. и с 1952 по 1958 г. Если в начале 1945 г. было 300 зарегистрированных священнослужителей¹², то в 1949 г. количество составило 453 человека¹³. Несмотря на увеличение числа священнослужителей во второй половине 1940-х гг., прирост происходил, по большей части, за счёт перевода клириков из других епархий и назначений из заштатного положения. Максимальное количество клириков в середине XX в. было зафиксировано Трушиным в начале 1958 г.: 503 человека (включая четырёх архиереев)¹⁴.

Причины этих изменений были различны. Естественными из них являются смерть престарелых священнослужителей и рукоположение новых. Косвенными можно назвать перевод клириков на новые места внутри епархии (что не влекло изменений) и в пределах всей Церкви, переводы за границу в качестве командированного от Патриархии духовенства. Снятие с регистрации уполномоченным Советом по делам Русской Православной Церкви являлось одним

16 Информационный отчет А. А. Трушина за 1 полугодие 1958 года // ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 44. Л. 96.

17 Подсчёты автора статьи.

18 Информационный отчет А. А. Трушина за 1 квартал 1945 года // ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 47. Л. 66.

из главных инструментов давления советского чиновника на Церковь.

Уход священнослужителей за штат был весьма противоречивым явлением: с одной стороны, он мог быть связан со старостью клириков, служивших в епархии, снятием с регистрации, трудностями обложения подоходным налогом¹⁹ или иными причинами. С другой стороны, данная мера применялась высшей церковной властью к клирикам, нарушавшим элементарные канонические правила и предписания. Уполномоченный Совета А. А. Трушин в числе причин увольнения клириков за штат называет «... пьянство, сожительствование с посторонними женщинами и т.п.»²⁰. Священник Иоанн Крестьянкин был снят с должности в связи с нежеланием сотрудничать с НКВД–МГБ и из-за своей активной проповеднической деятельности²¹, хотя официально ему было предъявлено обвинение по статье 58 Уголовного Кодекса РСФСР «контрреволюционная деятельность».

При составлении общей базы данных священнослужителей Московской епархии была найдена информация о 356 служивших клириках. Материалов о количестве незарегистрированных клириков найти невозможно, поскольку уполномоченный вёл учёт только зарегистрированных священнослужителей. Современники упоминают о том, что в церквях Москвы, в том числе кафедральном соборе Богоявления в Елохове, служили лишённые регистрации священники и диаконы²², пользовавшиеся протекцией управляющего делами Патриархии, настоятеля Елоховского кафедрального собора протоиерея Н. Колчицкого или других священнослужителей, которые допускали к служению незарегистрированных клириков.

3. Возрастной состав

Рассмотрим теперь возрастной состав священнослужителей, время посвящения в сан, социальное происхождение, образование, национальность. Указанные сведения можно найти в личных делах, сформированных уполномоченным. В отчётах А. А. Трушина при харак-

19 Информационный отчет А. А. Трушина за 1 квартал 1949 года // ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 10. Л. 138.

20 Информационные доклады А. А. Трушина // ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 32. Л. 138.

21 *Правдолюбов С., прот.* Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) // ПЭ. 2010. Т. 23. С. 414.

22 *Питирим (Нечаев), митр.* Русь уходящая. С. 111.

теристике духовенства возраст священнослужителей являлся одним из главных пунктов изучения. Точных сведений о возрастном составе на 1945 г. в документах найти не удалось. Подробная информация по данному вопросу фиксируется А. А. Трушиным впервые в отчёте за первый квартал 1946 г.²³ С 1947 г. возраст приводится по трём возрастным промежуткам: до 40 лет, от 41 до 55 лет, от 55 лет и старше²⁴. Исходя из этого в епархии служили соответственно 56, 91 и 197 человек. Престарелые клирики были людьми ещё дореволюционного рукоположения. Омоложение кадров активно стало происходить в 1950-е гг.

Вопрос возраста при хиротонии всегда был важным для священнослужителей. Рукоположение новых клириков проходило в молодые годы, хотя канонический возраст для диаконской хиротонии — 25 лет, для священнической — 30 лет. Рукоположение лиц после 60 лет имело место, хотя было скорее исключением. Как правило, посвящали в сан студентов и выпускников духовных школ, которые были моложе канонического возраста. Такая практика способствовала омоложению кадрового состава, а также замещению свободных мест на приходах, ибо этот вопрос оставался наиболее злободневным в советское время. Всего из клириков, о которых были найдены сведения, в возрасте до 30 лет было рукоположено 193 человека²⁵ (из них трое в возрасте до 20 лет), 77 человек приняли сан в зрелом возрасте (старше 40 лет), 257 человек были рукоположены при патриархе Алексии. Новое поколение шло на смену престарелым клирикам, рукоположенным до революции. С предреволюционных времён служили 85 человек. Некоторые клирики были рукоположены в сан диакона до 1945 г., служили в этом сане и работали даже на светских работах, а затем приняли сан священника в 1950-е гг.

Хиротонии в Московской епархии совершались как патриархом Алексием, так и викарными архиереями. В середине XX в. в среднем в год рукополагали 12 человек. Больше всего хиротоний было совершено в 1956 г. — 26, менее всего в 1953 г. — 5.

Ю. В. Гераськин указывает, что «главной в деятельности нового поколения священников была энергичная административно-хозяй-

23 Информационные доклады, справки А. А. Трушина за 1 квартал 1946 года // ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 10. Л. 90.

24 Там же.

25 Здесь и далее подсчёты автора статьи.

ственная работа»²⁶. По мнению историка, такая практика не могла привести к активизации религиозной жизни. Однако именно в это время, до знаменитого постановления Архиерейского Собора 1961 г. по вытеснению священнослужителей из управления приходом, клирики старались укрепить Церковь в сложившихся условиях.

4. Социальное происхождение

В советском обществе важной характеристикой любого человека являлось происхождение. Большинство священнослужителей идентифицировали себя выходцами из семей священно- и церковнослужителей (причётников) — 130 человек. Были священнослужители, которые позиционировали себя как дети ремесленников. Такие сведения имеются у болгарских подданных, служивших в храме Успения в Гончарах, который являлся подворьем Поместной Церкви. Представители основной социальной группы советского общества — рабочие и крестьяне, указывавшие иногда такие подкатегории, как колхозные крестьяне, бедняки и другие, — также принимали сан. Причины, побуждавшие их к этому, у каждого были свои. Из данных социальных групп происходила треть всего духовенства. Некоторые клирики могли иметь родственников из духовного сословия во втором или третьем поколении: например, их родители были выходцами из церковных семей, но сами не служили в Церкви, а выбирали себе другие занятия. Однако проследить данные связи весьма трудно, почти невозможно. Некоторые клирики сознательно не указывали в своих анкетах информацию о происхождении. Часть из них не писали прямо, что родители были из духовной среды, а указывал, что происходили «из служащих»²⁷.

6. Образовательный уровень духовенства

Образовательный уровень клириков был невысоким. Базовое школьное образование имелось практически у всех клириков. Священнослужители, которые родились при советской власти, закончили минимум 5 классов образовательной школы (чаще встречаются те, кто окончил

26 Гераськин Ю. В. Приходское управление Русской православной церкви в XX в. С. 149.

27 Например, священник Глеб Афанасьев, священник Иоаким Васякин, священник Георгий Кондратьев и другие, всего 25 человек.

7–11 классов). Количество священнослужителей, имевших среднее специальное образование (лица рабочих профессий), является относительно небольшим. Среди клириков имелись выпускники училищ (например, священник Павел Альбовский закончил военное училище, священник Михаил Фарковец — военно-медицинское), техникумы (например, священник Владимир Гонтар закончил железнодорожный техникум, священник Н. Юшкин — электромеханический).

Лиц с высшим образованием А. А. Трушин совместно с военными комиссариатами, милицией и другими советскими инстанциями стремились не допустить в духовные учебные заведения. Однако среди священнослужителей есть врачи (священник Василий Серебренников, отец которого сам был медиком, священник Михаил Фарковец); юристы (игумен Иеремия (Лебедев)), педагоги (протоиерей Александр Ветелев) и другие. Двое (священник Александр Ветелев и священник Михаил Воскресенский) имели по два высших образования. К сожалению, соотнести уровень образования священнослужителей с аналогичным показателем у жителей Москвы и Московской области невозможно ввиду отсутствия сведений по данному вопросу.

Что касается духовного образования, то большинство священнослужителей после войны окончило вновь открытые семинарии, уровень образования в которых снизился по сравнению с дореволюционным. Три человека из 87 по окончании Московской духовной академии получили степень кандидата богословия (священник Пётр Деревянко, священник Николай Кондратюк, иеромонах Серафим Орлов).

В 1951 г. по ходатайству Патриарха Алексия в московских духовных школах для подготовки клириков, кроме очного сектора обучения, был открыт заочный, до этого существовавший только в Ленинградской духовной семинарии и академии²⁸, что позволило пополнить кадровый состав клириками, которые параллельно несли служение и получали образование.

7. Национальная принадлежность

Особенное внимание А. А. Трушин обращал на национальную принадлежность священнослужителей. Лица из числа различных наци-

ональных меньшинств, поступавшие на обучение в духовную школу и оканчивавшие её, имели возможность служить в Московской епархии наравне с представителями трёх основных славянских народов СССР (русскими, украинцами и белорусами). Так, в епархии несли служение чувашаи, мордвинаы, марийцы.

Болгарские подданные служили в церкви Успения в Гончарах, которое было Болгарским подворьем. Взаимоотношения между Поместными Православными Церквями сильно определялись тем, что Московская Патриархия поддерживала Болгарскую Православную Церковь и посредничала при урегулировании с Константинопольским Патриархатом вопросов о снятии схизмы с Болгарского Экзархата и получения автокефалии в 1945 г.²⁹.

Для советского государства важно было показать свободу вероисповедания в социалистическом государстве. Для этого иностранным делегациям часто показывали представителей Московской епархии. Предварительно председатель Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпов или его помощники инструктировали духовенство по тем или иным вопросам.

Заключение

Духовенство Московской епархии в середине XX в. являлось социальной группой, чуждой социалистическому обществу, согласно марксистской идеологии. Если в начале столетия оно было сословием, законодательно зарегистрированным в государстве, то в советское время клирики, являясь по факту частью общества, формально находились вне классовой стратификации.

В середине XX в. происходило омоложение кадрового состава: появлялись священнослужители, получившие воспитание и образование в условиях социалистического государства. Эти клирики принадлежали к разным слоям общества. Наследование мест служения потомками священно- или церковнослужителей не происходило, клирик ставился на приход приказом священноначалия.

Образовательный уровень духовенства был невысоким по сравнению с дореволюционным периодом. Большинство новых священнослужителей окончили как минимум образовательную школу и ка-

29 Шкаровский М. В. Константинопольская и Русская Церкви в период великих потрясений (1910-е – 1950-е гг.). М., 2019. С. 146.

кое-либо духовное учебное заведение, которое давало возможность получить место на приходе, однако знания, полученные в них, были ниже, чем до революции. Выпускники московских духовных школ стремились остаться в столичной епархии. Немало представителей духовенства с Украины окончили вначале Одесскую духовную семинарию, а затем Московскую духовную академию. Поскольку в Московской епархии было немало вакантных мест, выпускники Московской духовной академии оставались здесь служить.

Новое поколение духовенства продолжало традиции дореволюционного служения благодаря преемству у старшего поколения клириков, рукоположенных до революции. Священнослужители Московской епархии были примером, который советское государство демонстрировало мировому сообществу как реализацию свободы совести в условиях социалистического государства.

Архивные документы

- ЦГАМО. Ф. 7383 (Уполномоченный Совета по делам религий при СНК/СМ СССР). Оп. 1. Д. 1–71 (Информационные отчеты, справки, переписка Уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви).
- ЦГАМО. Ф. 7383 (Уполномоченный Совета по делам религий при СНК/СМ СССР). Оп. 6. Д. 10–25 (Личные дела священнослужителей).

Источники

- Винников В., прот.* Я поверил от рожденья в Богородицын покров. М.: РУСАКИ, 2000.
- Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (1936) // История советской Конституции (в документах). 1917–1956. М.: Госюриздат, 1957. С. 726.
- Краснов-Левитин А. Э.* Воспоминания. Тель-Авив: [Б. и.], 1979–1980.
- Мень А., прот.* О себе... (Воспоминания, интервью, беседы, письма). М.: Жизнь с Богом, 2007.
- Питирим (Нечаев), митр.* Русь уходящая: рассказы митрополита Питирима. М.: [Б. и.], 2007.
- Соколова Н. Н.* Под кровом Всевышнего, М.: Православное братство святого апостола Иоанна Богослова, 2012.

Литература

- Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. М.: Институт Российской истории РАН, 2001.
- Гераськин Ю.В.* Взаимоотношения Русской Православной Церкви, общества и власти в конце 30-х — 1991 гг. (на материалах областей Центральной России): диссертация на соискание степени доктора исторических наук. М., 2008.
- Гераськин Ю.В.* Приходское управление Русской православной церкви в XX в. // *ВИ.* 2009. № 2. С. 147–155.
- Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д.* Социология в России. М.: изд. Института социологии РАН, 1996.
- Голубцов С., протодиак.* Протопресвитер Николай Фёдорович Колчицкий, настоятель Московского Богоявленского собора в Елохове. Жизнь, деятельность проповеди, и богослужение при нём. М.: Мартис-Пресс, 2004.
- Голубцов С., протодиак.* Храм преподобного Пимена Великого в Москве. М.: изд. Православного братства Споручницы грешных, 1997.
- Голубцов С., протодиак.* Церковная Московия в 1935–1965 годах // *Церковно-исторический вестник.* М., 2004. № 11. С. 4–71.
- Елсуков А. В.* Приходские организации РПЦ в 1945–1964 гг.: религиозная и гражданская деятельность (на материалах г. Москвы и Московской области): диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. Шуя, 2012.
- Любартович В.А., Юхименко Е.М.* Собор Богоявления в Елохове: История храма и прихода. М.: ЦНЦ «ПЭ», 2004.
- Марченко А.Н., прот.* Религиозная политика советского государства в годы правления Н. С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР. М.: изд. Крутицкого монастыря, 2010.
- Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX века). СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.
- Моисеев А., прот.* Казанский храм в Коломенском. История и современность. М.: [Б. и.], 2015.
- Одинцов М. И., Чумаченко Т. А.* Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР и Московская Патриархия: эпоха взаимодействия и противодействия. 1943–1965 гг. СПб.: Российское объединение исследователей религии, 2013.
- Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995.
- Правдолюбов С., прот.* Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) // *ПЭ.* 2010. Т. 23. С. 413–415.
- Роккуччи А.* Сталин и Патриарх: Православная церковь и советская власть, 1917–1958. М.: РОССПЭН, 2016.
- Федоренко С. А.* Религиозная жизнь послевоенного Ленинграда в 1945 — 1982 гг. [Электронный ресурс] URL. <http://ext.spb.ru/2011-03-29-09-03-14/122-gaznoe/2916--1945-1982-.html> (дата обращения: 13.11.2019 г.)

- Фицпатрик Ш. «Приписывание к классу» как система социальной идентификации // Американская русистика: вехи историографии последних лет Советского периода: антология. Самара: изд. Самарского университета, 2001. С. 133–151.
- Фицпатрик Ш. Срывайте маски! Идентичность и самозванство в России XX века. М.: РОССПЭН, 2011.
- Чумаченко Т. А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М.: ИРО-XX, 1999.
- Шкаровский М. В. Константинопольская и Русская Церкви в период великих потрясений (1910-е — 1950-е гг.). М.: Познание, 2019.
- Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг.). М.: изд. Крутицкого монастыря, 1999.

Collective of Clergy in Moscow Diocese in 1945–1961

Artem A. Kopylov

Master of History

PhD Student in Ss. Cyril and Methodius Theological Institute of Postgraduate Studies.

4/2 Pyatnitskaya str. Moscow 115035 Russian Federation

kopyartyom@yandex.ru

For citation: Kopylov, Artem A. "Collective of Clergy in Moscow Diocese in 1945–1961". *Theological Herald*. № 3 (38), 2020, pp. 229–244 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2020.38.3.010

Abstract. Analysis of the clergy as a social group in the Soviet society in the middle of the twentieth century is not studying in science. There is the characteristic of clergy on the basis of A. A. Trushin's documents (representative person of Soviet of the business of the Russian Orthodox Church in the Moscow region), memory lanes of clergy and historical literature. The author of the article made the data base of most famous bishops, priests and deacons of that time. There are 326 persons on the table. The characteristic consists from questions of the age, when man was ordained, nationality, education and etc. In the article it shows the transfer of traditions of serving priests who were ordained before the revolution of 1917 to a new generation.

Keywords: Russian Orthodox Church, Patriarch Alexy I (Simansky), Moscow eparchy, clergy, social group.

References

- Chumachenko T. A. (1999) *Gosudarstvo, pravoslavnaia cerkov', verujushhie v 1941–1961 [The State, Orthodox Church, the Religious People in 1941–1961]*. Moscow: IRO-HH (in Russian).

- Elsukov A. V. (2012) *Prihodskie organizacii RPC v 1945–1964 gg.: religioznaja i grazhdanskaja dejatel'nost' (na materialah g. Moskvy i Moskovskoj oblasti). Dissertacija na soiskanie stepeni kandidata istoricheskikh nauk [The Church Organizations of Russian Orthodox Church in 1945–1964: Religious and Citizen Business (on Materials of Moscow Region). PhD Thesis in History]*. Shuya, 2012 (in Russian).
- Fedorenko S. A. *Religioznaja zhizn' poslevoennogo Leningrada v 1945–1982 gg. [Religious Life of Post-war Leningrad in 1945–1982]*, available at: <http://ext.spb.ru/2011-03-29-09-03-14/122-raznoe/2916-1945-1982-.html> (21.09.2020) (in Russian).
- Ficpatrick Sh. (2001) “‘Pripisyvanie k klassu' kak sistema social'noj identifikacii” [Class Attribution as a System of Social Identification], in *Amerikanskaja rusistika: veki istoriografii poslednih let Sovetskogo perioda: antologija [American Russian Studies: Milestones in the Historiography of the Last Years of the Soviet Period: an Anthology]*. Samara: Izd. Samarskogo universiteta, pp. 133–151 (in Russian).
- Ficpatrick Sh. (2011) *Sryvajte maski! Identichnost' i samozvanstvo v Rossii XX veka [Peel off Masks!: Identity and Imposture in XXth Century in Russia]*. Moscow: ROSSPEN (in Russian).
- Geras'kin Ju.V. (2008) *Vzaimootnosheniya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, obshhestva i vlasti v konce 30^h–1991 gg. (na materialah oblastej Central'noj Rossii). Dissertacija na soiskanie stepeni doktora istoricheskikh nauk [Relationship between Russian Church and society in the end 1930th–1991 (on materials of Central region of Russia). PhD Thesis in History]*. Moscow (in Russian).
- Geras'kin Ju. V. (2009) “Prihodskoe upravlenie Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v XX v.” [Parish administration of the Russian Orthodox Church in XXth century]. *Voprosy Istorii*, no. 2, pp. 147–155 (in Russian).
- Golenkova Z. T., Igithanjan E. D. (1996) *Sociologija v Rossii [Sociology in Russia]*. Moscow: Izdatel'stvo instituta sociologii RAN (in Russian)
- Golubtsov S. (1997) *Hram prepodobnogo Pimena Velikogo v Moskve [The Church of Pimen the Great in Moscow]*. Moscow: Izdatel'stvo Pravoslavnogo bratstva Sporuchnicy greshnyh (in Russian)
- Golubtsov S. (2004) “Cerkovnaja Moskoviya v 1935–1965 godah” [“Orthodox Moscow in 1935–1965”]. *Cerkovno-istoricheskij vestnik*, no. 11, pp. 4–71 (in Russian).
- Golubtsov S. (2004). *Protopresviter Nikolaj Fjodorovich Kolchickij, nastojatel' Moskovskogo Bogojavlenskogo sobora v Elobove. Zhizn', dejatel'nost', propovedi, i bogoslužhenie pri njom [Protopresbyter Nikolai Fyodorovich Kolchitsky, Rector of the Moscow Epiphany Cathedral in Elokhov. Life, activities, sermons, and worship in it]*. Moscow: Martis-Press (in Russian).
- Kordonskij S. G. (2008) *Soslovnaja struktura postsovetskoj Rossii [Class Structure of Post-Soviet Russia]*. Moscow: Institut Fonda “Obshhestvennoe mnenie” (in Russian).
- Ljubartovich V. A., Juhimenko E. M. (2004) *Sobor Bogojavljenja v Elobove: Istorija hrama i prihoda [Cathedral of the Epiphany in Yelokhovo: History of the Church and Parish]*. M.: Pravoslavnaia jenciklopedija (in Russian).
- Marchenko A. N. (2010) *Religioznaja politika sovetskogo gosudarstva v gody pravlenija N. S. Hrushheva i ee vlijanie na cerkovnuju zhizn' v SSSR [Religious policy of the Soviet state during the reign of Khrushchev and its impact on Church life in the USSR]*. Moscow: Izdatel'stvo Krutickogo monastyrja (in Russian).

- Mironov B. N. (2003) *Social'naja istorija Rossii perioda imperii (XVIII — nachalo XX veka)* [Social History of Russia during Period of the Empire (XVIII — Early XX Century)]. Saint-Petersburg: "Dmitrij Bulanin" (in Russian).
- Moiseev A. (2015) *Kazanskij hram v Kolomenskom. Istorija i sovremennost'* [Kazan Church in Kolomenskoye. History and modernity]. Moscow, 2015.
- Odincov M. I., Chumachenko T. A. (2013) *Sovet po delam Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi pri SNK (SM) SSSR i Moskovskaja Patriarhija: jepoha vzaimodejstvija i protivodejstvija. 1943–1965 gg.* [Council for The Russian Orthodox Church under the Council of People's Commissars (Council of Ministers) of the USSR and the Moscow Patriarchate: an Era of Interaction and Counteraction]. Saint-Petersburg: Rossijskoe ob'edinenie issledovatelej religii (in Russian).
- Pospelovskij D. V. (1995) *Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' v XX veke* [Russian Orthodox Church in XXth Century]. Moscow: Respublika (in Russian).
- Pravdoljubov S. (2010) "Arhimandrit Ioann (Krest'jankin)" ["Archimandrite John (Krestyankin)"], in *Pravoslavnaja enciklopedija* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow: CNC PE, vol. 23, p. 413–415 (in Russian).
- Rokkuchchi A. (2016) *Stalin i Patriarh: Pravoslavnaja cerkov' i sovetskaja vlast', 1917–1958* [Stalin and the Patriarch: the Orthodox Church and the Soviet Government, 1917–1958]. Moscow: ROSSPEN (in Russian).
- Shkarovskij M. V. (2019) *Konstantinopol'skaja i Russkaja Cerkvi v period velikih potrjasenij (1910-e — 1950-e gg.)* [The Russian and Constantinople Churches during the Great Upheavals (1910s–1950s)]. Moscow: Poznanie (in Russian).
- Shkarovskij M. V. (1999) *Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' pri Staline i Hrushheve (Gosudarstvenno-cerkovnye otnoshenija v SSSR v 1939–1964 gg.)* [The Russian Orthodox Church in Stalin's and Khrushchev's Period (State-Church Relationship in the USSR in 1939–1964)] Moscow: Izd. Krutickogo monastyrja (in Russian).
- Vasil'eva O. Ju. (2001) *Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' v politike sovetskogo gosudarstva v 1943–1948 gg.* [The Russian Orthodox Church in the Politics of the Soviet State in 1943–1948]. Moscow: Institut Rossijskoj istorii RAN (in Russian).